

© ПАТМАНОВ П. Э., 2023
УДК 614.2

Ратманов П. Э.

СОВЕТСКОЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЕ: В ПОИСКАХ «ЕДИНОРОГА»

ФГБОУ ВО «Дальневосточный государственный медицинский университет» Минздрава России, 680000, г. Хабаровск

Статья содержит рецензию на книгу о советском здравоохранении. Представлен анализ ее содержания и основных выводов. Книга наносит мощный удар по мифу о многочисленных достоинствах, достижениях, прогрессивности, безукоризненности и гуманности советского здравоохранения. Автор поднимает вопрос об использовании новой теоретической и методологической базы в изучении советского здравоохранения и предлагает некоторые направления дальнейшего изучения здравоохранения в СССР.

Ключевые слова: история медицины; здравоохранение; Советский Союз; методология исторического исследования; империя; постколониальные исследования

Для цитирования: Ратманов П. Э. Советское здравоохранение: в поисках «единорога». Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2023;31(3):490—494. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-3-490-494>

Для корреспонденции: Ратманов Павел Эдуардович, д-р мед. наук, профессор кафедры общественного здоровья и организации здравоохранения Дальневосточного государственного медицинского университета, e-mail: ratmanov@gmail.com

Ratmanov P. E.

THE SOVIET HEALTH CARE: IN SEARCHING UNICORN

The Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “The Far Eastern State Medical University” of the Minzdrav of Russia, 680000, Khabarovsk, Russia

The article review the book about the Soviet health care. The analysis of its content and main conclusions is presented. The book inflicts powerful blow on myth of numerous merits, achievements, progressiveness, impeccability and humanity of the Soviet health care. The authors bring up issue of applying new theoretical and methodological basis in studying the Soviet health care. The certain directions of further study of health care in the USSR are proposed.

Keywords: history of medicine; health care; the Soviet Union; methodology of historical research; empire; postcolonial studies.

For citation: Ratmanov P. E. The Soviet health care: in searching unicorn. *Problemi socialnoi gigieni, zdavoookhraneniya i istorii meditsini*. 2023;31(3):490—494 (In Russ.). DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2023-31-3-490-494>

For correspondence: Ratmanov P. E., doctor of medical sciences, Professor of the Chair of Public Health and Health Care of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “The Far Eastern State Medical University” of the Minzdrav of Russia. e-mail: ratmanov@gmail.com

Conflict of interests. The author declares absence of conflict of interests.

Acknowledgment. The study had sponsor support of the Russian Science Foundation (Project No. 19–18–00031).

Received 16.01.2023
Accepted 28.02.2023

Теме здравоохранения в СССР посвящено бесчисленное количество научных монографий, сборников, журнальных статей, книг воспоминаний и работ публицистического и научно-популярного характера. К этой проблеме обращались исследователи из СССР, стран, образовавшихся на территории бывшего Советского Союза, а также иностранные авторы. Однако считать эту тему до конца изученной мы вряд ли когда-то сможем: слишком велик размер того, что мы привыкли называть советским здравоохранением. Хронологически это период с 1917 по 1991 г., территориально — множество огромных удаленных друг от друга регионов с многомиллионным населением разных национальностей, культур и религий.

Монография С. Н. Затравкина и Е. А. Вишленковой не имеет цели провести историографический обзор советского здравоохранения, фактически в книге он минимален. В монографии сознательно сделан отказ от использования книг и статей, представляющих собой «витринную» историю советского здравоохранения. Но в случае публикаций, вышедших в СССР, это практически весь корпус лите-

ратуры. Вместе с тем иностранные исследования по «медицинской советологии» в монографии тоже хотя и цитируются, но в обсуждении не присутствуют и на выводы никак не влияют [1, 2]. Поэтому в книге нет диалога ни с советской историографией, ни с зарубежными исследователями. Публикация предназначена максимально широкому кругу русскоязычных читателей, имеющих какие-либо представления о советской медицине, а цель книги — эти представления изменить. В таком контексте монографию можно рассматривать как инструмент разрушения привычного мифа о советском здравоохранении.

Этот антимиологический подход навел нас на дальнейшие рассуждения. С одной стороны, советское здравоохранение часто воспринимается как некая сверхъестественная («волшебная») сущность, при минимальных издержках чудесным образом сохранявшая и восстанавливавшая здоровье советских граждан. С другой стороны, при анализе принципов советского здравоохранения в книге обращено внимание на искусственный их характер и размытость формулировок. Это напомнило нам выска-

Форум

звание историка медицины Л. Я. Скороходова, выделявшего три источника влияния на идеологию Наркомздрава РСФСР: английское общественное здравоохранение (с системой широких профилактических мероприятий), германскую страховую медицину (с ее классовым характером) и русскую земскую медицину (с принципом бесплатности и общедоступности) [3]. Такая комбинация «волшебности» и соединение в себе элементов разных явлений навели нам образ «единорога» — чудесного животного, совмещающего в себе признаки других существ. Книга С. Н. Затравкина и Е. А. Вишленковой как раз и направлена на поиски некоего легендарного явления, хорошо и подробно описанного в источниках, но существование которого ставится под сомнение.

Монография состоит из трех глав. Первая посвящена формированию образа советского здравоохранения. Сначала «препарируются» принципы советской медицины, их эволюция и трансформация на протяжении всей истории СССР. Затем анализируются количественные данные о советском здравоохранении и их достоверность подвергается критическому разбору. В заключение первой главы представлен интересный параграф о создании «канона-призрака» советского учебника по истории медицины, необходимого для понимания всего массива литературы по истории медицины советского и постсоветского периодов.

Вторая глава, основная и самая большая по объему, отведена освещению того самого явления, которое принято называть советским здравоохранением, — системе оказания медицинской помощи населению СССР. Выбор примеров для подробного анализа произведен несколько хаотично, но основные этапы и сюжеты истории здравоохранения в СССР в книге рассмотрены. Главным достоинством этой главы является ее оригинальность. На страницах раздела нет бесконечных споров с научными оппонентами, а есть ссылки на архивные данные, которые в данном случае оценены как надежные. И именно опора на архивные источники позволяет авторам переписать (или значительно скорректировать) традиционную историю советского здравоохранения. Конечно, это не первое критическое исследование советской медицины и, будем надеяться, далеко не последнее. Но книга С. Н. Затравкина и Е. А. Вишленковой наносит мощный удар по мифу о многочисленных достоинствах, достижениях, прогрессивности, безукоризненности и гуманности советского здравоохранения. Защитники традиционного взгляда на здравоохранение в СССР не смогут просто отмахнуться от такого фундаментального исторического исследования.

Если поиски мифического «единорога» во второй главе оказались безуспешными, то в третьей главе, посвященной кремлевской медицине, авторы заявляют об обнаружении той самой «доступной, бесплатной и качественной» медицины [4]. Этот раздел книги, хотя и значительно меньший по объему, основан, как и предыдущий, на ранее малоизу-

ченных архивных данных. Особенностью этой главы является привлечение инструментария антропологических исследований и широкое использование мемуарных источников.

Монография С. Н. Затравкина и Е. А. Вишленковой представляет свежий и аргументированный взгляд на советское здравоохранение, изложенный прекрасным языком. Немногочисленные опечатки и неточности в библиографическом описании цитируемой литературы не портят общее положительное впечатление от проведенного исследования. Достоинства книги определяют и ее недостатки.

Попытки исследовать 70-летнюю историю здравоохранения огромной страны как некую единую сущность неизбежно ведут к обобщенности и принесению деталей в жертву. Работа с центральными советскими и партийными архивами позволяет увидеть масштаб всей страны, но при этом частное неминуемо тонет в общем. Поэтому увидеть частное в общем получатся далеко не всегда.

Кроме того, безрезультатные поиски «единорога» советского здравоохранения за пределами 4-го Главного управления Минздрава СССР ведут к появлению огромной лакуны в исторической науке: как охарактеризовать то, что мы привыкли определять как «советское здравоохранение», каково имя этого «зверя»? И сколько их было?

В монографии ответ на этот вопрос дан схематично: «красная медицина» 1920-х, «классовая медицина» 1930-х, «общее здравоохранение» и «кремлевская медицина» 1940—1980-х годов [4]. При этом отмечен не универсальный характер этих систем, что подразумевает дальнейшую декомпозицию этих понятий. Медицина в Ленинграде 1980-х годов и на Колыме 1950-х — это одно явление или два разных?

Интуитивный ответ — это два совершенно разных кейса, мало связанных между собой. Поверхностное изучение регионального опыта здравоохранения в СССР позволяет нам выдвинуть гипотезу о существовании десятков разных моделей здравоохранения на протяжении истории этого государства, объединенных общей риторикой, нормативной базой и отчетной документацией. В таком контексте написание «новой» истории медицины СССР уже не может быть связано с изучением исключительно центральных советских и партийных архивов, а требует кропотливой работы с региональным материалом и описания местных моделей здравоохранения. Возможно, изучение таких «частных» вопросов позволит по-новому переформулировать «общее»?

Вопрос об использовании новой теоретической и методологической базы в изучении советского здравоохранения ставится не первый раз. Если в 1990 г. ленинградские историки медицины, подвергая жесткой критике советскую историю медицины за искажение фактов и даже откровенные подлоги, предлагали вернуться к «подлинно научной марксистско-ленинской истории медицины и здравоохранения» [5], то уже в 1991 г. профессор М. Б. Мирский писал не только о раскрытии белых пятен, но и о разработке новых подходов [6]. Многие положе-

ния его программной статьи остаются актуальными до сих пор. Планировавшийся тогда труд «Очерки истории здравоохранения СССР» так и не увидел свет, но результаты работы сотрудников отдела истории медицины и здравоохранения ВНИИ социальной гигиены, экономики и управления здравоохранением (ВНИИСГЭиУЗ) имени Н. А. Семашко нашли отражение в многочисленных публикациях, коллективной монографии «Здравоохранение России. XX век» и монографии самого М. Б. Мирского [7, 8]. Главная заслуга этого корпуса публикаций — расширение круга изучаемых сюжетов, особенно за счет ранее запрещенных тем.

В англоязычной литературе общие вопросы изучения истории медицины в СССР рассматривались в предисловиях к коллективным монографиям в 1990 и 2010 гг. [9, 10]. В обоих случаях ответом стал не «катехизис» (или «канон»), а сами статьи по самым разным сюжетам, опубликованные в этих сборниках [11, 12]. Сравнение содержания этих двух книг наглядно демонстрирует эволюцию в выборе вопросов для изучения. Если в сборнике 1990 г. обсуждаются понятные советскому читателю проблемы (страховая медицина, создание Наркомздрава, работа фельдшеров на селе, экономика здравоохранения, социальная гигиена, промышленная гигиена), то в книге 2010 г. русскоязычный читатель, скорее всего, будет разочарован выбором тем (немецкий врач в Киргизии, чума на Юге России, врачебная тайна при сифилисе, возраст и половая зрелость, голод 1946—1947 гг., аборт, водоснабжение и даже малиновое варенье). Что же это за книга о советском здравоохранении, где нет ни общедоступной и качественной медицинской помощи, ни успехов с провалами, ни приказов с отчетами?

По нашему мнению, даже при развенчании мифа о советском здравоохранении мы все равно остаемся в его плену. Сложившееся за почти 100 лет определение советского здравоохранения задает нам узкий коридор исследовательского поля, не позволяющий далеко отойти от устоявшегося перечня проблем: количественные показатели (общедоступность), снижение смертности и заболеваемости (качество) и государственное финансирование (бесплатность). В традиционном советском здравоохранении не было места больницам без центрального отопления и горячего водоснабжения, а также лечению детей малиновым вареньем при простуде. Возможно, нам придется оставить за советским здравоохранением уже устоявшееся содержание, а для новой истории медицины СССР придумать другое название.

Одна из проблем, поднятых М. Б. Мирским еще в 1991 г., — это недостаток объективных свидетельств эпохи. На эту же методологическую проблему обращал внимание американский исследователь Марк Филд в конце 1960-х годов: основной проблемой при изучении советского здравоохранения он называл доступность, надежность и достоверность (*availability, reliability and validity*) источников и документов [1]. Для иностранного исследователя эпо-

хи холодной войны СССР из-за его закрытости был сложным объектом исследования (хотя даже в тех условиях удавалось проводить социологические исследования в рамках «Гарвардского проекта»). Но и сейчас эта проблема далека от своего разрешения: мы не можем опираться на официальную ведомственную отчетность, а неведомственные документы, не подлежавшие разглашению, не охватывают все аспекты здравоохранения и медицины.

В рецензируемой монографии источниками стали архивные материалы Госплана и ЦК КПСС, а проблеме достоверности источников посвящен параграф «Кривые зеркала статистики здравоохранения». Архивы ЦК КПСС для анализа проблем советского здравоохранения используют и другие исследователи [13]. Для проведения региональных исследований можно использовать аналогичные фонды местных партархивов, хотя не все фонды до сих пор рассекречены, а некоторые уже уничтожены. Потенциальный интерес могут представлять отчеты НКВД/МГБ/КГБ о настроениях населения в части оказания медицинской помощи (в случае их рассекречивания).

В части источниковой базы остается еще один важный вопрос: можем ли мы использовать ведомственные архивы советского здравоохранения? С. Н. Затравкин и Е. А. Вишленкова в своей монографии избегают к ним обращаться, считая содержащиеся в них сведения искаженными и не вполне достоверными. Мы полагаем, что архивы Наркомздрава/Минздрава СССР, республиканских, областных и краевых органов здравоохранения изучать не только можно, но и нужно, но при условии критического анализа каждого документа. Опыт наших исследований показывает, что наименьшее количество искажений содержится в документации самого низового уровня, а при прохождении информации с мест «наверх» осуществлялась подгонка отчетных данных к нормативным.

Другая проблема — это выбор методов исследования. Возможен ли один новый набор инструментов для исследования всей 70-летней истории советского здравоохранения? Мы склонны согласиться с мнением, что современную историю медицины характеризует методологическое разнообразие [14]. Выбор методов должен определяться источниками и предметом исследования. Например, в рецензируемой монографии применяются количественные методы для оценки динамики заболеваемости и смертности, а в случае мемуарной литературы — антропологические. В годы холодной войны под пристальным вниманием иностранных исследователей находились советские врачи как корпорация, поэтому ими применялась концепция «профессионализации» [2, 15].

Последние 30 лет исследователи советской медицины не часто обращаются к изучению влияния на нее советской идеологии. Эту часть истории обычно оставляют за скобками, считая коммунистическую идеологию искусственной, далекой от реальной жизни и не оказывавшей воздействия на повседнев-

Форум

ную работу советского врача. Мы полагаем, что идеология оказывала значительное влияние на светскую медицину, хотя и не так прямо, как это писалось в руководящих документах КПСС. Скорее это было не прямое воздействие через воспитание и прививание медицинским работникам советской этики [16].

Более сложный вопрос — парадигмальные и идеологические подходы в изучении советского здравоохранения. Рассматривать ли его как единое явление (или несколько последовательно следующих друг за другом явлений), универсальное для всего СССР? Можно ли изучать СССР как империю и, следовательно, использовать весь идеологический и терминологический аппарат имперской истории и постколониальных исследований [17]? И они вообще применимы в случае СССР?

Случай Казахстана показывает, что да, но работы Пола Майклс мало известны русскоязычной аудитории [18, 19]. Исследования Дэвида Арнольда по английской колониальной медицине в Индии стали классическими, но кажутся слишком далекими от советских реалий [20, 21]. Не так давно появилась концепция «внутренней колонизации», и нам еще не известно об опыте ее применения в истории отечественной медицины [22].

Общей рамкой для книги С. Н. Затравкина и Е. А. Вишленковой стала метафора «Клубов» и «Гетто», предложенная французским социологом Пьером Бурдье для описания контрастных социальных пространств. При этом напрашивается применение другой концепции для описания советского здравоохранения: можно ли его изучать как «социальный конструкт»? А пройти мимо истории советской медицины вне контекста работ Мишеля Фуко? Стоит ли использовать единые подходы к изучению здравоохранения в регионах с разными культурой, религией и уровнем экономического развития?

Мы полагаем, что историю здравоохранения СССР можно изучать, как «лоскутное одеяло»: от регионов к столице, от частных случаев к обобщениям. Традиционное понимание «советского здравоохранения» выполняло роль «розовых очков» (подменяло оптику), и «лоскутное одеяло» превращалось в типовой советский «ковёр» со стандартным узором. Сняв пелену советских приказов и написанных под копирку отчетов, мы сможем внимательно рассмотреть и личности конкретных врачей, медсестер и руководителей, и отношение пациентов к здравоохранению, и местные медицинские практики, и место здравоохранения в системе государственной власти. Результат может оказаться не вполне предсказуемым: может быть, в советском здравоохранении политического контроля было больше, чем организации медицинской помощи?

Книга С. Н. Затравкина и Е. А. Вишленковой стимулирует дальнейшие рассуждения, поиск ответов на поставленные вопросы и постановку новых. Монография является важной вехой в изучении истории медицины СССР, она уже заняла заметное

место в историографии отечественного здравоохранения.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00031).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Field M. G. Soviet socialized medicine: an introduction. New York: Free Press; 1967.
2. Ryan M. Doctors and the state in the Soviet Union. New York: St. Martin's Press; 1990.
3. Скороходов Л. Я. Краткий очерк истории русской медицины. Л.: Практическая медицина; 1926.
4. Затравкин С. Н., Вишленкова Е. А. «Клубы» и «гетто» советского здравоохранения. М.: Шико; 2022.
5. Селиванов В. И., Селиванов Е. Ф. Состояние и задачи историко-медицинской науки в период перестройки. В кн.: Из истории медицины. Рига: ЛМА; 1990. С. 5–15.
6. Мирский М. Б. Насущные вопросы истории советского здравоохранения. *Советское здравоохранение*. 1991;(3):5–9.
7. Мирский М. Б. Медицина России X—XX веков: Очерки истории. М.: РОССПЭН; 2005.
8. Шевченко Ю. Л., Покровский В. И., Щепин О. П. Здравоохранение России XX век. М.: ГЭОТАР-Мед; 2001.
9. Solomon S. G., Hutchinson J. F. The Problem of Health Reform in Russia. In: Health and Society in Revolutionary Russia. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press; 1990. P. I—XIV.
10. Bernstein F. L., Burton C., Healey D. Introduction — Experts, Expertise, and New Histories of Soviet Medicine. In: Soviet Medicine: Culture, Practice, and Science. Northern Illinois University Press; 2010. P. 3–26.
11. Solomon S. G., Hutchinson J. F. Health and Society in Revolutionary Russia. Bloomington: Indiana University Press; 1990.
12. Bernstein F. L., Burton C., Healey D. Soviet Medicine: Culture, Practice, and Science. DeKalb, Ill.: Northern Illinois University Press; 2010.
13. Пивоваров Н. Ю., Тихонов В. В. Проблемы советской медицины в письмах читателей по поводу интервью министра Б. В. Петровского «Литературной газете» в 1974 г. По документам фондов Российского государственного архива новейшей истории. *Вестник архивиста*. 2021;(1):105–17.
14. Афанасьева А. Э. Исследовательская программа и проблемное поле «новой истории медицины» в начале XXI века. В кн.: Воробьева О. В. (ред.). Профессия — историк (к юбилею Л. П. Репиной). М.: Аквилон; 2017. С. 99–113.
15. Field M. G. Doctor and Patient in Soviet Russia. Cambridge, Mass: Harvard University Press; 1957.
16. Polianski I. J. Das Schweigen der Ärzte: Eine Kulturgeschichte der sowjetischen Medizin und ihrer Ethik. Stuttgart: Franz Steiner Verlag; 2015.
17. Афанасьева А. Э. «Инструмент империи»? Медицина в европейской колониальной истории. *Диалог со временем*. 2019;(69):298–306.
18. Michaels P. Curative Powers: Medicine and Empire in Stalin's Central Asia. Pittsburgh: University of Pittsburgh Pre; 2003.
19. Michaels P. A. Medical Propaganda and Cultural Revolution in Soviet Kazakhstan, 1928—41. *The Russian Review*. 2000;59:159—78.
20. Arnold D. Public health and public power: Medicine and hegemony in colonial India. In: Engels D., Marks S. (eds). Contesting colonial hegemony: State and society in Africa and India. London: British Academic Press; 1994. P. 131—51.
21. Arnold D. Colonizing the Body: State Medicine and Epidemic Disease in Nineteenth-century India. Berkeley Los Angeles: University of California Press; 1993.
22. Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. М.: Новое Литературное Обозрение; 2017.

Поступила 16.01.2023
Принята в печать 28.02.2023

REFERENCES

1. Field M. G. Soviet socialized medicine: an introduction. New York: Free Press; 1967.
2. Ryan M. Doctors and the state in the Soviet Union. New York: St. Martin's Press; 1990.

3. Skorokhodov L. Ya. Brief essay on the history of Russian medicine [*Kratkiy ocherk istorii russkoy meditsiny*]. Leningrad: Prakticheskaya meditsina; 1926 (in Russian).
4. Zatravkin S. N., Vishlenkova E. A. “Clubs” and “ghettos” of the Soviet health care [*“Kluby” i “getto” sovetskogo zdravookhraneniya*]. Moscow: Shiko; 2022 (in Russian).
5. Selivanov V. I., Selivanov E. F. State and tasks of historical and medical science in the period of perestroika. In: From the history of medicine [*Iz istorii meditsiny*]. Riga: LMA; 1990. P. 5–15 (in Russian).
6. Mirskiy M. B. Urgent issues in the history of Soviet health care. *Sovetskoye zdravookhraneniye*. 1991;(3):5–9 (in Russian).
7. Mirskiy M. B. Medicine of Russia X–XX centuries: Essays on history [*Meditsina Rossii X–XX vekov: Ocherki istorii*]. Moscow: ROSSPEN; 2005 (in Russian).
8. Shevchenko Yu. L., Pokrovsky V. I., Shchepin O. P. Health care of Russia XX century [*Zdravookhraneniye Rossii XX vek*]. Moscow: GEOTAR-Med; 2001 (in Russian).
9. Solomon S. G., Hutchinson J. F. The Problem of Health Reform in Russia. In: Health and Society in Revolutionary Russia. Bloomington and Indianapolis: Indiana University Press; 1990. P. I–XIV.
10. Bernstein F. L., Burton C., Healey D. Introduction — Experts, Expertise, and New Histories of Soviet Medicine. *Soviet Medicine: Culture, Practice, and Science*. Northern Illinois University Press; 2010. P. 3–26.
11. Solomon S. G., Hutchinson J. F. Health and Society in Revolutionary Russia. Bloomington: Indiana University Press; 1990.
12. Bernstein F. L., Burton C., Healey D. *Soviet Medicine: Culture, Practice, and Science*. DeKalb, Ill.: Northern Illinois University Press; 2010.
13. Pivovarov N. Yu., Tikhonov V. V. Problems of Soviet Medicine in Readers’ Letters in Connection with the Interview of Minister B. V. Petrovsky to the Literaturnaya Gazeta (1974): Documents from the Fonds of the Russian State Archive of Contemporary History. *Vestnik arkhivista*. 2021;(1):105–17 (in Russian).
14. Afanasyeva A. E. Research program and problem field of the «new history of medicine» at the beginning of the XXI century. In: Vorob’yova O. V. (ed.). Profession — historian (on the anniversary of L. P. Repina) [*Professiya — istorik (k yubileyu L. P. Repinoy)*]. Moscow: Akvilon; 2017. P. 99–113 (in Russian).
15. Field M. G. *Doctor and Patient in Soviet Russia*. Cambridge, Mass: Harvard University Press; 1957.
16. Polianski I. J. *Das Schweigen der Ärzte: Eine Kulturgeschichte der sowjetischen Medizin und ihrer Ethik*. Stuttgart: Franz Steiner Verlag; 2015.
17. Afanasyeva A. E. “A Tool of Empire”? Medicine in European colonial history. *Dialog so vremenem*. 2019;(69):298–306. (in Russian).
18. Michaels P. *Curative Powers: Medicine and Empire in Stalin’s Central Asia*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Pre; 2003.
19. Michaels P. A. Medical Propaganda and Cultural Revolution in Soviet Kazakhstan, 1928–41. *The Russian Review*. 2000;59:159–78.
20. Arnold D. Public health and public power: Medicine and hegemony in colonial India. In: Engels D., Marks S. (eds). *Contesting colonial hegemony: State and society in Africa and India*. London: British Academic Press; 1994. P. 131–51.
21. Arnold D. *Colonizing the Body: State Medicine and Epidemic Disease in Nineteenth-century India*. Berkeley Los Angeles: University of California Press; 1993.
22. Etkind A. Internal colonization. Imperial experience of Russia [*Vnutrennyaya kolonizatsiya. Imperskiy opyt Rossii*]. Moscow: Novoye Literaturnoye Obozreniye; 2017 (in Russian).